

На обочине дороги противостояние закончилось на неприятной ноте. Лин Вэйвань смахнула выступившие в уголках глаз слезы, села в такси и больше не оглянулась на Шэнь Яньцы. Та стояла на месте, провожая взглядом удаляющуюся машину, пока костяшки пальцев, которыми она вцепилась в край одежды, не побелели. Ей было до боли жаль Лин Вэйвань, но та так и не произнесла ни одного мягкого слова.

В субботу утром Лин Вэйвань, вопреки привычке валяться в кровати, рано открыла ноутбук и написала заявление на ежегодный отпуск. Она все обдумала: вместо того чтобы оставаться в этом городе и терзать себя присутствием Шэнь Яньцы, лучше куда-нибудь уехать. Возможно, смена обстановки поможет унять обиду и досаду.

Она выбрала небольшой приморский городок на юге. Никому ничего не сказав, забронировала билеты на понедельник и жилье.

В понедельник утром Лин Вэйвань отправила заявление через систему документооборота. Первым пунктом в цепочке согласования значилась Шэнь Яньцы. Глядя на статус «Ожидает утверждения», она нервничала: вдруг Шэнь Яньцы намеренно отклонит заявку? В конце концов, они все еще были в ссоре.

Действительно, не прошло и получаса, как система выдала уведомление об отклонении с припиской: «Последующая оптимизация зарубежной версии проекта отдела дизайна еще не завершена, в отпуске временно отказано».

Увидев этот комментарий, Лин Вэйвань вспыхнула. Она ведь уже передала все ключевые наработки, а дальнейшую оптимизацию должны были вести другие члены команды — Шэнь Яньцы просто искала повод, чтобы ее удержать!

Не раздумывая, она взяла распечатанное заявление и ворвалась в кабинет генерального директора.

Шэнь Яньцы как раз проводила видеоконференцию с зарубежными партнерами. Увидев, что та ворвалась без стука, она нахмурилась, сказала в камеру «минуту» и нажала кнопку выключения звука:

— Руководитель Лин, вы входите без стука — не знаете корпоративных правил?

— Госпожа Шэнь, — Лин Вэйвань с силой опустила заявление на стол, в ее голосе сквозило упрямство, — я полностью завершила передачу дел по оптимизации, команда справится самостоятельно. У вас нет причин отказывать мне в отпуске.

— Я сказала нет, значит нет, — Шэнь Яньцы откинулась на спинку кресла, сцепила руки перед собой, глядя на нее холодным, жестким взглядом. — Проект Звездное сияние — приоритетный, в нем не должно быть ни одной ошибки. Как руководитель, вы обязаны оставаться на посту.

— Я больше месяца работала сверхурочно! Теперь, когда завершился ключевой этап, что не так в том, что я прошу отпуск, чтобы развеяться? — глаза Лин Вэйвань покраснели, голос слегка дрожал. — Или же госпожа Шэнь просто не хочет, чтобы я уезжала, и хочет продолжать видеть меня, раз уж я вам так неприятна?

Кадык Шэнь Яньцы дернулся. Видя упрямство и обиду в ее глазах, она на мгновение смягчилась, но уступать не собиралась:

— Я пекусь о работе, не нужно устраивать сцены.

— Устраивать сцены? — Лин Вэйвань горько усмехнулась. — Госпожа Шэнь, вам не кажется, что все мои чувства и мысли должны вращаться вокруг вас? Если вы хотите, чтобы я осталась — я обязана остаться; если вы хотите, чтобы я вас простила — я обязана простить? Говорю вам, я не ваша собственность!

Сказав это, она схватила заявление и развернулась, чтобы уйти:

— Не подписываете? Хорошо, я оформлю отпуск за свой счет. Даже если вычтут из зарплаты — я согласна!

Глядя на ее решительную спину, Шэнь Яньцы бросила в камеру «на сегодня закончим» и резко завершила конференцию. Она раздраженно взлохматила волосы.

Она не то чтобы не хотела отпустить Лин Вэйвань — она беспокоилась. Лин Вэйвань с детства почти никуда не выезжала одна, и теперь отправляется в незнакомый город — как ей не волноваться? Но слова, слетавшие с языка, превращались в жесткий отпор.

Во второй половине дня Лин Вэйвань подала заявление на отпуск за свой счет, указав причину: «личные обстоятельства, требующие отъезда». Шэнь Яньцы смотрела на документ целый час, но в конце концов нажала «Согласовать». Она знала: если сейчас препятствовать, отношения испортятся еще сильнее.

Когда пришло уведомление об одобрении, Лин Вэйвань как раз паковала чемодан. Увидев слово «Согласовано», она не могла понять, почувствовала ли она облегчение или легкое разочарование. Она быстро закрыла приложение и сунула телефон в сумку, боясь даже думать о том, что чувствовала Шэнь Яньцы, подписывая документ.

В день отъезда Лин Вэйвань выбрала утренний рейс и, никому не сказав, одна поехала в аэропорт. При регистрации ей все время казалось, что за ней кто-то наблюдает. Она оглянулась, но не увидела знакомых лиц, решив, что это лишь плод ее воображения.

Когда самолет взлетел, Лин Вэйвань прильнула к иллюминатору, глядя, как город внизу становится все меньше, и тяжесть на душе начала отступать. Она достала телефон, чтобы написать Шэнь Яньцы и сообщить, что благополучно вылетела, но, промучившись с текстом, удалила его — холодная война еще не закончена, она не может сдаться первой.

Тем временем в офисе компании Синъянь Шэнь Яньцы смотрела на сообщение от помощника: «Госпожа Шэнь, госпожа Лин благополучно села в самолет, рейс до приморского города проходит по графику. Я отправил надежных людей следовать за ней, они будут докладывать о ситуации».

Шэнь Яньцы ответила:

— Пусть держатся на расстоянии, чтобы Вэйвань не заметила. Позаботьтесь о ее безопасности, о любых изменениях докладывайте немедленно.

— Слушаюсь, госпожа Шэнь.

Отложив телефон, Шэнь Яньцы подошла к панорамному окну и уставилась на небо, в ее глазах читалась нежность и тревога. Она знала, что Лин Вэйвань нужно время, чтобы остыть, и пространство, чтобы прийти в себя, поэтому не стала препятствовать, а лишь тихо приставила охрану — она не могла представить, что с ней случится, если с Лин Вэйвань что-то произойдет вдали от дома.

В приморском городке стояла прекрасная солнечная погода, а морской бриз приносил соленый запах воды. Гостевой дом, где остановилась Лин Вэйвань, находился прямо у берега — стоило открыть дверь, как открывался вид на лазурное море. Она оставила вещи, переделась в легкое платье и медленно пошла вдоль береговой линии. Шум разбивающихся о песок волн, казалось, уносил с собой немалую часть ее обид.

Она не знала, что неподалеку, в тени деревьев, человек в повседневной одежде следовал за ней на расстоянии. Он держал телефон и докладывал в реальном времени:

— Госпожа Шэнь, госпожа Лин гуляет по берегу, выглядит неплохо.

Шэнь Яньцы смотрела на экран: на фото, присланном помощником, Лин Вэйвань в белом платье стояла у кромки воды, ветер трепал ее длинные волосы, а на лице играла легкая улыбка. Мрак в ее глазах, казалось, рассеялся.

Шэнь Яньцы сжала телефон, пальцы слегка горели. Оказывается, когда она видит, что Лин Вэйвань счастлива, ее собственное беспокойство тоже отступает. Она про себя подумала: Лин Вэйвань, отдыхай, а когда вернешься, я обязательно извинюсь перед тобой, как следует, и больше никогда не дам тебя в обиду.

Лин Вэйвань гуляла весь вечер, а когда стемнело, зашла в закусочную, заказала любимые морепродукты и бутылку пива. Немного захмелев, она достала телефон и открыла переписку с Шэнь Яньцы. Последнее сообщение, отправленное до ссоры, гласило: «До завтра».

Она смотрела на экран, и сердце сжималось от горечи. На самом деле она давно уже не злилась, просто не могла переступить через себя и первой пойти на примирение. Она не знала, что за тысячи километров от нее Шэнь Яньцы в этот момент смотрела на ее фотографию,

охваченная тоской.

Ночь сгущалась. Лин Вэйвань вернулась в гостевой дом, умылась и легла в кровать, засыпая под шум прибоя за окном. Она не подозревала, что внизу, под окнами, человек, приставленный Шэнь Яньцы, все еще молча охранял ее покой.

Эта холодная война, растянувшаяся на тысячи километров — с одной стороны Лин Вэйвань лечила душу у моря, с другой — Шэнь Яньцы тосковала и оберегала ее. Казалось, они отдаляются друг от друга, но на самом деле их сердца были связаны крепче, чем когда-либо, ожидая лишь подходящего момента, чтобы лед растаял.

<http://bllate.org/book/19430/1903047>